

Военные 1939
Мемуары 1945

Генерал пехоты
Курт фон Типпельскирх

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Блицкриг

Курт фон Типпельскирх
История Второй мировой
войны. Блицкриг
Серия «Военные мемуары (Вече)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55318659

*История Второй мировой войны. Блицкриг / Курт фон Типпельскирх:
Вече; Москва; 2020*

ISBN 978-5-4484-8223-6

Аннотация

В начале 50-х годов генерал от инфантерии Курт фон Типпельскирх создал один из первых обзоров военных действий в годы Второй мировой войны. Этот капитальный труд увидел свет в 1954 году и до сих пор не потерял актуальности. Данная книга представляет собой изложение хода войны в эпоху блицкрига – от вторжения вермахта в Польшу до начала коренного перелома во второй половине 1942 года.

Содержание

Генерал К. фон Типпельскирх и его книга	6
От автора	14
Глава I. Предыстория и начало войны	20
Навстречу войне	20
Германские вооруженные силы в 1939 г.	34
Сухопутные войска	34
Военно-морской флот	39
Военно-воздушные силы	41
Противники Германии в 1939 г.	49
Польша	49
Франция	52
Англия	57
Глава II. Расширение сферы власти Германии в Европе	63
Польская кампания	63
План германского командования и стратегическое развертывание германских вооруженных сил	63
План польского командования и стратегическое развертывание польских вооруженных сил	70
Прорыв приграничной обороны польской армии	73

Курт фон Типпельскирх История Второй мировой войны. Блицкриг

Kurt von Tippelskirch

Geschichte des Zweiten Weltkrieges

© ООО «Издательство «Вече», 2020

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия,
2020

Генерал К. фон Типпельскирх и его книга

По истории Второй мировой войны опубликовано большое количество исследований. Но особый интерес вызывают книги, написанные наиболее видными генералами и офицерами вермахта. И это не просто любопытство к тому, как пишут о войне проигравшие. Германская военная мысль всегда привлекала к себе большое внимание. Теоретики военного дела Фридрих II, Клаузевиц, Мольтке, Шлифен, Людендорф, Гудериан, Гальдер, Манштейн и другие оказали влияние на развитие военной теории и практики во всем мире. Наиболее известные работы германских и других специалистов по военной истории позволяют российскому читателю ознакомиться с зарубежной военной наукой и существующими концепциями истории Второй мировой войны.

К сожалению, в нашей стране мало издавалось иностранной военной литературы, доступной широкому читателю. А ведь сразу после войны появились исследования, авторами которых стали крупные военачальники армии Третьего рейха. Некоторые из этих трудов все же были переведены и изданы незначительными тиражами в СССР, но затем подвергнуты острой критике, часто идеологизированной, но во многом обоснованной и справедливой, поскольку в них искажа-

лась историческая правда.

Следует заметить, что в меньшей мере критике подверглась «История Второй мировой войны», написанная в 1951 году Куртом фон Типпельскирхом. Генерал пехоты¹ в отставке Курт фон Типпельскирх (1891–1957) принадлежал к числу кадровых германских военных. Он поступил в кайзеровскую армию в 1910 году, затем в 1919 году перешел в рейхсвер. Начав в 1928 году службу в разведке в чине майора, через десять лет К. Типпельскирх был произведен в генералы и к началу Второй мировой войны был уже начальником разведывательного управления (обер-квартирмейстер IV) генерального штаба сухопутных сил. Он отвечал за оценку состояния противника и поддерживал тесный контакт с ведущими военными руководителями Германии. Успехи германской армии в Европе принесли К. Типпельскирху звание генерал-лейтенанта и Железный крест.

В январе 1942 года К. Типпельскирх был назначен на Восточный фронт командиром 30-й пехотной дивизии. Такое смещение с руководящей должности в генеральном штабе авторы некоторых публикаций о К. Типпельскирхе связывают с поражением немецких войск под Москвой и другими неудачами в кампании 1941 года. Стали очевидны просчеты германских генералов в оценке сил и возможностей Красной Армии. Однако дальнейшая успешная карьера К. Типпель-

¹ Звание генерала пехоты в армии Третьего рейха соответствовало званию генерал-полковника советских вооруженных сил.

скирха – назначение в сентябре 1942 года советником при командовании 8-й итальянской армии на Дону и присвоение ему в том же году звания генерала пехоты – позволяет сомневаться в его опале и предполагать, что, возможно, назначение К. Типпельскирха командиром дивизии было необходимой ступенью для продвижения по службе. Уже в декабре 1943 года он назначается командиром 12-го армейского корпуса в группе армий «Центр» на Восточном фронте, затем командующим 4-й армией. Летом 1944 года К. Типпельскирх покидает Восточный фронт и некоторое время командует 1-й армией в Лотарингии, затем 14-й – в Италии, 21-й – в Мекленбурге, а с апреля 1945 года – группой армий «Висла».

Книга К. Типпельскирха «История Второй мировой войны» написана на основании личного опыта и материалов, предоставленных ему рядом бывших генералов и офицеров армии Третьего рейха. Автор также использовал многочисленные зарубежные источники. Все это позволило дать подробное и последовательное хронологическое описание важнейших этапов борьбы. В книге рассматриваются все проблемы Второй мировой войны, связанные с военным руководством, вооружением, войной в воздухе и на море, материально-техническим обеспечением, дается также описание важнейших операций в Европе, Африке, Азии, на Тихом океане и Средиземном море.

Очень интересна оценка К. Типпельскирха вооруженных

сил Германии, ее союзников и противников. Так, характеризуя немецкие сухопутные войска накануне войны, он указывает, что они были лучше организованы, вооружены и обучены, чем сухопутные войска других стран. К. Типпельскирх замечает: сухопутная армия Германии извлекла из Первой мировой войны совершенно иные уроки, нежели ее бывшие противники. Она придавала большое значение подвижным действиям, для осуществления которых должны были служить самолет и танк.

Говоря о Красной Армии, К. Типпельскирх сообщает, что русские принципы ведения войны теоретически соответствовали германским. Но все зависело от того, как командование и войска использовали эти принципы на практике. «Отборные командные кадры русских пали жертвой широкой политической чистки в 1937 г. – пишет автор. – Русско-финская война вскрыла недостаточную тактическую подготовку среднего и младшего командного звена». Немцы полагали, что они значительно превосходили русских качеством командного состава.

Вопреки выводам многих современных авторов публикаций о том, что СССР готовился к нападению на Германию, бывший начальник разведуправления генерального штаба германских сухопутных сил утверждает: «То, что Советский Союз в скором будущем будет сам стремиться к вооруженному конфликту с Германией, представлялось в высшей степени невероятным по политическим и военным соображе-

ниями; однако вполне обоснованным могло быть опасение, что впоследствии, при более благоприятных условиях Советский Союз может стать весьма неудобным и даже опасным соседом. Пока же у Советского Союза не было причин отказываться от политики, которая до сих пор позволяла ему почти без применения силы добиваться замечательных успехов».

В главе «Предыстория и начало войны» К. Типпельскирх значительное внимание уделяет советско-германскому пакту 1939 года. Автор пишет, что если Франция и Англия нуждались в то время в активной помощи со стороны СССР, то для Гитлера было достаточно, «если Советский Союз останется нейтральным. Он мог даже предложить Советскому Союзу за такую позицию существенное вознаграждение: предоставить ему часть Польши и не проявлять интереса к граничившим с Советским Союзом мелким восточноевропейским государствам. Поэтому неудивительно, что переговоры западных держав, в ходе которых в августе стали обсуждаться военные вопросы, успеха не имели, и еще до их окончания Германия и Советский Союз 23 августа подписали в Москве пакт о ненападении». Эта версия в определенной мере проливает свет на скоротечность заключения договора, о котором так много дискуссий в последние годы.

В своей книге К. Типпельскирх широко освещает военную подготовку Германии к нападению на СССР: проработка на военной игре первого этапа войны, составление

подробных инструкций, создание всевозможных политических и экономических учреждений и организаций, которые должны быть развернуты на захваченной территории. Оценивая план «Барбаросса», автор замечает, что он «дышит оптимизмом, который следует объяснять впечатлением от побед над Польшей и Францией». Германские генералы считали, что «русские войска не смогут отразить внезапных ударов армии, оснащенной современной техникой и превосходящей их по качеству командного состава», а также, что «после крупных военных неудач советское государство рассыплется». Но ожидания не оправдались. «Русские держались с неожиданной твердостью и упорством, даже когда их обходили и окружали, – пишет К. Типпельскирх. – Этим они выигрывали время и стягивали для контрударов из глубины страны все новые резервы, которые к тому же были сильнее, чем это предполагалось».

Война Германии с Советским Союзом занимает в книге важное место. Описывая основные операции на Восточном фронте, К. Типпельскирх с позиции немецкого генерала называет причины неудачного похода гитлеровской армии на Советский Союз. Летом и осенью 1941 года, несмотря на все усилия, немцам не удалось сломить сопротивления советских войск и «победить Советский Союз путем быстротечной военной операции». Автор, высоко оценивавший сухопутную германскую армию 1939 года, характеризует ее осенью 1941 года как «не подготовленную морально и матери-

ально к ведению войны в зимних условиях» и признает, что контрнаступление советских войск зимой 1941–1942 годов поколебало фронт на значительном протяжении и едва не привело к непоправимой катастрофе немецкую армию.

К. Типпельскирх показывает, почему немецкие войска потерпели поражение под Сталинградом. Говоря об этом сражении на Волге, он вынужден признать: «Хотя в рамках войны в целом событиям в Северной Африке отводят более видное место, чем Сталинградской битве, однако катастрофа под Сталинградом сильнее потрясла немецкую армию и немецкий народ, потому что она оказалась для них более чувствительной. Там произошло нечто непостижимое, не пережитое с 1806 г. – гибель окруженной противником армии».

1943 год, утверждает К. Типпельскирх, принес окончательную потерю инициативы в войне на Востоке. Причины поражения Германии он видит прежде всего в ошибках Гитлера, из которого «льстивая» пропаганда сделала «величайшего полководца всех времен». К. Типпельскирх, характеризуя видных деятелей противоборствующих сторон во Второй мировой войне, подробно останавливается на отношениях между различными политическими и военными руководителями Германии.

Параллельно с событиями на главном для Второй мировой войны советско-германском фронте автор освещает операции союзников в Северной Африке и в районе Средизем-

ного моря. Важное место в монографии К. Типпельскирха занимает война в зоне Тихого океана и в Восточной Азии. Автор показал разгром американского флота японцами в Пёрл-Харборе и другие операции воздушно-морской войны 1939–1945 годов. Особое внимание он уделяет анализу высадки десанта в Северной Африке, Сицилии, Южной Италии. Очень подробно автор описывает высадку в Нормандии и последующие боевые действия войск союзников в Европе.

Книга К. Типпельскирха содержит обширные сведения и разнообразный документальный материал, ряд объективных оценок противника и рассуждения по поводу важнейших военно-политических событий 1939–1945 годов. Все это представляет значительный интерес для изучения истории Второй мировой войны.

*Полковник запаса Н. Волковский,
кандидат исторических наук,
доцент Санкт-Петербургского государственного универ-
ситета*

От автора

Когда в начале 1950 г. издательство² предложило мне дать описание событий Второй мировой войны на всех фронтах, понятное не только для военных специалистов, но для всякого интересующегося этими вопросами, я хорошо представлял себе все трудности, связанные с осуществлением такого замысла. Правда, на Западе уже были заслуживающие внимания книги военного и политического характера, большей частью отчеты видных руководящих лиц. Кроме того, вышли в свет работы, авторы которых использовали различные немецкие источники и показания руководителей германского государства и германских вооруженных сил. Материалы Нюрнбергского процесса содержали ценные оригиналы приказов первых лет войны и много других документов. Постепенно события Второй мировой войны начали освещаться и в немецкой военной литературе. После целого потока отчетов, опубликованных в форме очерков в многочисленных немецких иллюстрированных журналах, которые как источники можно почти исключить, появились, наконец, объективные описания отдельных периодов войны. Казалось, пришло время изложить ход военных действий на всех театрах с немецкой точки зрения. Во всяком случае, было необходи-

² Здесь и в дальнейшем имеется в виду боннское издательство «Атенеум». — *Примеч. ред.*

мо заполнить кое-как многочисленные пробелы, имеющиеся в источниках. Прежде всего это касалось кампании в России, поскольку не было опубликованных русскими работ по этому вопросу, которыми можно было бы воспользоваться. Кроме того, некоторые события, происшедшие на других театрах военных действий, требовали отдельного освещения вследствие своего особого драматического характера.

Благодаря дружескому участию многих моих товарищей мне удалось заполнить имеющийся пробел в источниках в той мере, в какой вообще можно нести ответственность за целое описание всего хода войны. Я должен принести благодарность за предоставление мне всевозможных записей и карт, а также за различные справки о действиях бывшей сухопутной армии Германии генерал-полковнику Фитингофу, генералам фон Мантейфелю, Бранденбергеру, Фреттер-Пико, фон Грейфенбергу, Вестфалю, фон Меллентину, Энгелю, Хаузеру и Детлефсену, подполковникам Мюллер-Ланкову и Лемму, майорам Брейтхаупту, Зауэрбруху и Брокельману; о действиях военно-воздушных сил – генералам фон Зейделю и Треттнеру, полковнику Эшенауэру и подполковнику Шлихтингу; о действиях отрядов СС – обергруппенфюреру Штейнеру. Кроме того, я выражаю признательность генерал-полковнику Цейтцлеру за ценные замечания, сделанные при просмотре той части рукописи, которая охватывает период его пребывания на посту начальника Генерального штаба сухопутных сил. За советы относительно описаний

действий авиации я благодарю генерала Коллера. Со стороны представителей военно-морского флота мне также была оказана поддержка, заслуживающая благодарности.

Во многом помогли мне зарубежные друзья. Я должен здесь искренне поблагодарить английского военного историка Лиддел Гарта за большой интерес к моей работе и постоянную пересылку мне своих трудов, написанных за последние годы. Я сердечно признателен также военной библиотеке в Базеле за выдачу некоторых еще не имеющих на немецком книжном рынке книг иностранных, особенно итальянских авторов, а также господину доктору Маркусу Вердеру (Базель) за его быструю помощь в приобретении швейцарских книг, вышедших частично еще во время войны, и другой иностранной литературы.

Господин профессор доктор Гакенхольц (Люнебург), который в течение нескольких лет вел журнал боевых действий группы армий «Центр», помог мне многими ценными предложениями и указаниями.

На основании изучения доступных немецких и иностранных источников и при поддержке лиц, указанных выше, я полагаю, что дал в основных чертах правильное описание событий, происходивших на огромных театрах военных действий. Тот недостаток, что в зависимости от имеющихся источников одни события излагаются более подробно, чем другие, то есть дано не совсем равномерное описание всех периодов войны, является неизбежным в силу существующе-

го положения вещей. К тому же различный масштаб военных действий на разных театрах приводит к тому, что иногда приходится описывать боевые действия дивизий, в то время как в целом описание должно ограничиваться по замыслу разбором операций в масштабе армии.

Хотя настоящая книга носит преимущественно описательный характер, я все же считаю нужным давать оценку отдельным деятелям – участникам великих событий, а также спорным вопросам ведения войны Германией, ее союзниками и противниками. Огромное влияние, которое оказали государственные деятели обеих сторон на ход войны, мне кажется, уже достаточно хорошо известно, так что попытка критически оценить их действия не является слишком смелой. Натянутые отношения между различными германскими политическими и военными руководителями, имевшие столь губительные последствия, волнуют умы внутри Германии и за ее пределами в такой степени, что я должен внести свою долю в выяснение событий и в оценку действующих лиц.

Наконец, читатель захочет, вероятно, узнать, что дает мне право надеяться на успешное выполнение взятой на себя задачи. Многолетняя деятельность в Генеральном штабе сухопутных сил преимущественно по изучению иностранных армий дала мне основы для оценки военно-политических явлений. Во время войны с Польшей и Францией, а также в период подготовки к войне с Россией до начала 1941 г. я за-

нимал пост обер-квартирмейстера IV³ в Генеральном штабе сухопутных сил.

Я отвечал за оценку состояния противника и поддерживал, естественно, тесный контакт с ведущими военными руководителями. В Русской кампании я в течение года командовал 30-й пехотной дивизией, в последнее время – в демянском котле. Затем я был «немецким генералом» при итальянской 8-й армии на Дону и видел, как назревала катастрофа под Сталинградом, а также пережил поражения армий стран-союзниц Германии на Дону. В 1943 и 1944 гг. я находился в группе «Центр» на Восточном фронте, командуя вначале 12-м армейским корпусом, а летом 1944 г. во время разгрома этой группы армий – 4-й армией, до тех пор, пока не попал в авиационную катастрофу. После выздоровления некоторое время командовал армией в Лотарингии, а затем несколько месяцев – в Италии. Конец войны я встретил в Мекленбурге в должности командующего армией.

С точки зрения истории в моей книге, возможно, не все безупречно, и я прошу снисхождения у моих читателей – участников войны и очевидцев многих событий, если они найдут ошибки и недостатки в данной работе. Всякую поправку я приму с благодарностью.

За изготовление многочисленных карт и схем, прилагаемых к книге, я выражаю горячую признательность господину майору в отставке дипломированному инженеру Матерне

³ Ведал вопросами разведки. – *Примеч. ред.*

(Люнебург).

Люнебург, июль 1951 г.

Курт фон Типпельскирх, генерал пехоты в отставке

Ободренный теплым приемом, который встретила моя книга у читателей-специалистов, и положительной оценкой в многочисленных рецензиях, я охотно иду навстречу желанию издательства сделать книгу доступной широкому кругу читателей, выпустив ее более дешевым изданием. За исключением отдельных исправлений, касающихся главным образом ошибочных дат, текст остался без изменений.

Все еще непрекращающийся поток различных печатных работ о Второй мировой войне, выходящих в Германии и за границей, заставляет пока отложить переработку книги, которая нуждается только в отдельных уточнениях.

Люнебург, июль 1954 г.

Курт фон Типпельскирх, генерал пехоты в отставке

Глава I. Предыстория и начало войны

Навстречу войне

Осенью 1938 г. немецкий народ, несомненно, с удовлетворением встретил мирное разрешение судетской проблемы на совещании в Мюнхене. Чемберлен, проезжавший после окончания совещания по улицам города, видел повсюду ликующих, охваченных восторгом людей. Немецкий народ не хотел войны. У него было только одно пламенное желание – жить в мире со всеми европейскими народами, но в то же время быть сильным и пользоваться уважением. По-видимому, осуществление такого желания, как это вновь подтвердил Мюнхен, обеспечивалось политикой Гитлера. Доверие к нему бесконечно возрастало, потому что он не только без всякого кровопролития устранил последствия Версальского договора, больше всего угнетавшие национальное сознание немецкого народа, но и постоянно укреплял мощь и величие Германской империи. Лишь немногие сомневались в честности этой политики, и еще меньше было число тех, кто не дал себя ослепить внешними успехами и социальным подъемом и разгадал демоническую сущность Гитлера. Эта

горстка людей в условиях тоталитарного режима была лишена всякой возможности открыто выражать свои мысли и опасения. То, что тогда понимали лишь немногие, сегодня знают все. Мирное объединение всех крупных и мелких групп немецкого населения, живущего по ту сторону государственных границ Германии, в единое «Великое германское государство» не было истинной целью гитлеровской политики. Слова «Великая Германия» для него означали только вывеску, искусное использование той европейской политики начала XX столетия в национальном вопросе, которая проявилась в отторжении от Германии ряда областей после Первой мировой войны. Из этой политики Гитлер и черпал свои аргументы, твердо веря в то, что лишь они найдут вполне понятный отклик в сердце немецкого народа. Вместе с тем он хорошо понимал, что даже идейные вдохновители европейского порядка 1919 г. и его исполнители не были рады своему творению и единственное средство для устранения возникшей напряженности видели в незначительных исправлениях границ.

Но если государственные деятели Запада и немецкий народ расценивали решения Мюнхенского совещания как важный шаг, направленный на ослабление этой напряженности и даже ее окончательное устранение, то Гитлер еще до Мюнхена мечтал совершенно о другом. Он предпочел бы этому совещанию войну с Чехословакией, чтобы показать всему миру сокрушительную силу созданного под его руководством

нового германского вермахта. По его мнению, пришло время продемонстрировать перед западными державами военную мощь Германии, чтобы заставить их бояться разногласий с Германией, которые в противном случае он считал неизбежными. При сложности характера Гитлера, его хитрости, дьявольском искусстве скрывать свои истинные мысли, внушать себе и другим идеи, в которые он сам, быть может, не верил, нелегко отделить в его бесчисленных высказываниях то, в чем он был действительно убежден, от того, что он говорил, преследуя какую-нибудь определенную цель. Действительно ли он верил в неизбежный конфликт с Западом даже в том случае, если Германия будет проводить осторожную внешнюю политику и не станет ущемлять до крайности интересы других держав, или это предположение служило ему только предлогом для того, чтобы оправдать свою политику перед собой и другими? Был ли он глубоко убежден в том, что выполняет свою миссию в интересах немецкого народа, или она была для него только риторической фразой, прикрывающей безграничное стремление к власти, которое рано или поздно должно было вызвать сопротивление всего мира?

Несомненно, что Гитлер уже в 1938 г. решил при первой представившейся возможности «испытать военную мощь», и с тех пор это стало целью его политики. В области внутренней политики для достижения такой цели требовалось идеологически обработать немецкий народ и убедить его, что политика Гитлера служит лишь дальнейшему исправле-

нию Версальского договора и объединению всех немцев в единое государство; подобное убеждение необходимо было постоянно усиливать. В области внешней политики Гитлер стремился создать такую политическую обстановку, которая позволила бы ему нанести новый удар, на этот раз военного характера, без риска вызвать ответное выступление превосходящих сил коалиции противника.

Предпринятый в марте 1939 г. захват Чехословакии, конечно, дал пищу антигерманской пропаганде и был крайне опасным с точки зрения внешней политики. Гитлер сам нарушил постоянно выдвигаемый им тезис об объединении всех немцев в одно великое государство. Но с военной точки зрения он считал уничтожение того, что осталось от чехословацкого государства, необходимой предпосылкой для осуществления своих дальнейших планов. Поскольку державы, подписавшие Мюнхенское соглашение, не выступили против этого односторонне предпринятого действия, немецкий народ увидел в нем только новоеподтверждение целестремленной политики Гитлера, которая устранила фактор напряженности в Европе. Самому Гитлеру было ясно, что о повторении этого метода по отношению к его следующему противнику, Польше, не приходилось и думать – это, безусловно, привело бы к войне. Следовательно, Польшу нужно было изолировать, по мере возможности, политически, и во всяком случае в военном отношении. Несмотря на существующий франко-польский союз и на гарантии, которые Англия

дала Польше в конце марта под первым впечатлением захвата Чехословакии, Гитлер надеялся, что ему удастся ограничиться военным конфликтом с одной только Польшей. Если бы ему удалось убедить западные державы в том, что всякая военная помощь Польше придет слишком поздно, они, как считал Гитлер по опыту последних лет, могли бы все же уступить в последний момент и допустить политически искусно подготовленный военный конфликт с Польшей. Гитлер полагал, что западные державы не пойдут на развязывание затяжной мировой войны с сомнительным исходом только с целью отменить то, что произойдет в течение нескольких недель, станет уже совершившимся фактом и, по существу, больше не будет встречать их протеста.

Решающее значение для военной изоляции Польши имела позиция Советского Союза в таком конфликте. Поэтому, не сближаясь с Советским Союзом политически, Гитлер постарался переменить тон по отношению к нему. Руководители в Кремле были слишком опытными политиками, чтобы не понять, что напряженная обстановка в Европе крайне обострилась и вполне может привести к вооруженному конфликту. Русские должны были также хорошо понимать решающее значение их позиции для дальнейшего развития событий. Они решили нарушить свою прежнюю сдержанность и первые стали зондировать почву в Берлине, что позволило вскоре сделать вывод об их стремлении к политическому взаимопониманию с Германией. Если Гитлер принял эти по-

пытки очень осторожно, то западные державы в конце марта начали переговоры с Советским Союзом. Они сознавали, что их военные гарантии Польше без военной помощи Советского Союза не имели прочной основы, и стремились поставить Гитлера перед мощной коалицией противников, силы которой превосходили бы силы Германии. В июне они отправили дипломатическую миссию в Москву, которая в лице русских встретила очень упорного участника переговоров. Русские не были склонны ставить себя в зависимость от политики западных держав и дать им втянуть себя в войну. Они понимали, что им, возможно, пришлось бы нести главную тяжесть борьбы против Германии, которую они в военном отношении оценивали очень высоко. С другой стороны, западные державы нашли у Польши, для которой русская помощь все-таки была важной, сильные сомнения в русских гарантиях. Поляки опасались, и вполне справедливо, того, что русские, если они только вступят в их страну как «союзники», никогда уже оттуда не уйдут. В то время как переговоры англо-французских представителей в Москве затягивались, а споры по поводу возникающих противоречий и трудностей их только усложняли, русские успешно вели свои переговоры с Берлином.

Гитлер вначале подозревал, что Советский Союз угрозой русско-германского соглашения хотел только укрепить свои позиции против западных держав. Лишь в конце июля Гитлер дал указание имперскому министру иностранных дел

ускорить переговоры, так как это подозрение не подтвердилось и стало ясно, что русских, по-видимому, больше устраивает соглашение с Германией, чем союз с западными державами. Кроме того, у Гитлера оставалось очень мало времени, поскольку он хотел иметь ясную политическую обстановку до начала конфликта с Польшей, срок которого был им твердо установлен. Он должен был предложить русским значительно больше, чем западные державы. Последние нуждались в активной помощи со стороны Советского Союза; для Гитлера было достаточно, если Советский Союз останется нейтральным. Он мог даже предложить Советскому Союзу за такую позицию существенное вознаграждение: предоставить ему часть Польши и не проявлять интереса к граничащим с Советским Союзом мелким восточноевропейским государствам. Поэтому было неудивительно, что переговоры западных держав с Советским Союзом, в ходе которых в августе стали обсуждаться военные вопросы, успеха не имели, и еще до их окончания Германия и Советский Союз 23 августа подписали в Москве пакт о ненападении. Сталин должен был отчетливо понимать значение этого пакта. Он означал – в случае, если Англия, как можно было ожидать, изменит Польшу, – войну в Европе, если не мировую войну. Но пока война шла мимо Советского Союза, а он не считал своим долгом становиться ей на пути. Стоя в стороне от войны, он мог, возможно, даже без применения силы разбить цепь ориентирующихся на Запад мелких государств, которую за-

падные державы создали в 1919 г. против Советского Союза, а также мог значительно расширить свое западное предполое. Кроме того, всякий вооруженный конфликт между великими европейскими державами должен был привести к их ослаблению. Положение могло стать опасным только в том случае, если бы одна из воюющих сторон добилась быстрой победы, но этого вряд ли следовало ожидать.

Заключением московского пакта Гитлер надеялся создать предпосылки для военной и политической локализации конфликта с Польшей. Западные державы находились теперь в стесненном положении. Гитлеру удалось, не встречая препятствий со стороны западных держав, которые в 1933–1938 гг. еще значительно превосходили Германию, поднять военную и политическую мощь Германии до такой степени, что теперь война стала для них очень большим риском. Они упустили момент, когда еще могли держать германскую политику в приемлемых для себя границах. Несмотря на это, Англия решила на новый акт насилия, совершенный Гитлером, ответить насилием. Гарантням, данным Польше в апреле, она придала 25 августа форму военного союза в надежде этим недвусмысленным актом удержать Гитлера от односторонних действий при разрешении вопроса о немецких претензиях к Польше. Когда Муссолини в тот же день сообщил о том, что Италия не в состоянии участвовать в войне, которая, по его мнению, не может ограничиться конфликтом с одной только Польшей, Гитлер отменил наступление, уже

назначенное на следующее утро. Отказ Муссолини не был, конечно, главной причиной такого решения Гитлера, хотя он повлек за собой большие неудобства, так как теперь выпало средство политического нажима на западные державы. Гитлер хотел еще раз дать им время продумать свои решения, причем он надеялся, что нежелание французов вести войну окажет решающее влияние на позицию Англии. Дальнейшие переговоры с Англией и Польшей он поручил вести Риббентропу в такой форме и с такой поспешностью, чтобы они неизбежно были обречены на провал, если поляки не сделают совершенно невероятных уступок. 31 августа он констатировал провал переговоров и решил прибегнуть к открытой силе. «Теперь, когда исчерпаны все политические возможности разрешения мирным путем положения на восточной границе, которое стало невыносимым для Германии, я решил добиться этого силой», – гласил 1-й пункт директивы № 1 о ведении войны, на основании которой 1 сентября 1939 г. в 4 часа 45 мин начались военные действия против Польши.

Несмотря на этот акт, у него по-прежнему была если не уверенность, то надежда на то, что Англия, а следовательно, и Франция, видя безнадежное положение Польши, не станут вступать в войну. Во всяком случае, созыва новой конференции Гитлер не хотел ни при каких обстоятельствах. Со свойственной ему непоколебимой решимостью он стремился к тому, чтобы удержать от вступления в войну своих за-

падных противников. Уже из-за этой позиции Гитлера должна была провалиться попытка, сделанная Италией и положительно встреченная Францией, все же созвать конференцию. Но эта попытка не могла иметь успеха еще и потому, что Англия пресекла всякую возможность переговоров переданным 3 сентября ультиматумом, в котором она объявила, что с 11 часов будет находиться в состоянии войны с Германией, если до этого момента не получит от нее удовлетворительные заверения в прекращении всех наступательных операций против Польши и отводе немецких войск из этой страны. Очевидцы сообщают, что когда Гитлеру перевели ультиматум английского правительства, он точно окаменел – он понял, что ошибался относительно возможной реакции англичан и действовал слишком неосторожно. Как запоздалое эхо, последовал соответствующий ультиматум французов, срок которого истекал в 17 часов.

Вторая мировая война в Европе началась.

Ни один народ, даже немецкий, не испытывал ничего похожего на то воодушевление, которое в 1914 г. охватило все народы Европы. Всего лишь двадцать лет прошло со времени первой катастрофы в Европе, и еще никто не забыл перенесенных страданий и огромных жертв. Все приняли войну как удар судьбы. Даже объявление войны западными державами не смогло поколебать в немецком народе веру в Гитлера: он был слишком сильно одурманен лживой пропагандой, чтобы быть в состоянии трезво оценивать происходя-

щее. Немецкий солдат независимо от чина чувствовал свой долг перед отечеством и стремился выполнить его во что бы то ни стало.

Напрашивается вопрос: не мог ли какой-нибудь государственный деятель, используя все свое влияние, предотвратить надвигающуюся катастрофу? То, что Гитлер хотел войны, хотя бы локальной, является документально подтвержденным фактом. Но он бы не добился так легко этой цели, если бы не нашел необходимых союзников и противников в лице Советского Союза, Англии и Польши. Решающее значение имела позиция Советского Союза. Когда Гитлер заручился его согласием, у него появилась уверенность в том, что он выиграет войну против западных держав. Позиция Советского Союза была также убедительнейшим аргументом, который позволил Гитлеру рассеять сомнения своих военных советников. Последние считали, что трудно предвидеть, какой размах примут военные действия, если они выйдут за рамки локального конфликта, и поэтому на такое расширение войны пойти нельзя.

Англии было известно, что в Германии имелись влиятельные силы оппозиции, однако англичане мало сделали, чтобы поддержать их своей политикой. Для этого требовалось бы в первую очередь склонить Польшу к разумному разрешению созданной Версальским договором острой проблемы Данцигского коридора и Данцига, который был отделен от германского государства. Вместо этого своими гарантиями,

данными Польше в апреле 1939 г., она фактически предоставила ей карт-бланш. Английский военный историк Лиддел Гарт дал весьма интересное объяснение причин такой опрометчивой политики англичан. В вышедшей в 1944 г. работе «Почему мы не извлекаем уроков из истории?» он говорит, что события в марте 1939 г. в Англии нанесли тяжелый удар тем, кто так радовался мирному разрешению чешской проблемы в Мюнхене, и серьезно повлияли на их политические воззрения. Это особенно относится к Чемберлену. В результате эти люди стали жертвой вспыхнувшего в них возмущения и желания сражаться – «той жажды брани, – говорит Лиддел Гарт, – которая, как можно проследить на различных исторических примерах, спит в нас и становится мощной движущей силой, когда ее разбудят». Именно этим следует прежде всего объяснить политику, проводившуюся англичанами с весны 1939 г. Но как раз полякам, которые «всегда были крайне несговорчивым народом, когда дело шло о разумном урегулировании спорных вопросов путем переговоров», английское правительство, по его мнению, не должно было давать неоценимые военные гарантии, прежде чем не будет обеспечено участие в них русских. Получилось же так, что Польша положилась на Англию, заранее отказалась от всякой русской помощи и отважилась на войну. Черчилль в своих мемуарах пишет примерно то же самое. Он замечает по поводу английских гарантий Польше: «Теперь, наконец, обе западные демократические страны заявили о сво-

ей готовности решительно сражаться за сохранение территориальной целостности Польши. Напрасно искать в истории что-либо похожее на это неожиданное и резкое изменение политического курса, когда на протяжении пяти или шести лет стремились к осторожному и миролюбивому разрешению конфликтов, а затем почти за одну ночь решили принять участие в надвигающейся огромной войне при самых неблагоприятных обстоятельствах».

Англичане преждевременно заняли определенную позицию и тем самым лишили себя свободы дипломатических действий. Действуя более обдуманно, они и в польском вопросе заставили бы Гитлера пойти на переговоры или, если бы это не удалось, могли бы своей политикой вызвать рост недовольства позицией Гитлера внутри Германии, что отмечалось уже во время чешского кризиса и позднее. Теперь же англичанам оставалось только осуществить свою угрозу, в которую Гитлер не верил.

Франция и Италия не намного отличались от статистов, идущих за своими более сильными и волевыми партнерами. Французы не хотели войны, можно было бы сказать, что они любой ценой старались ее избежать. Но в результате английской политики Франция оказалась в таком положении, из которого она не видела выхода, не поставив на карту свой престиж великой державы и всякое политическое сотрудничество с Англией в дальнейшем.

На предостережения Муссолини, сделанные в начале лета,

не обратили внимания: бывший его ученик Гитлер давно уже перерос своего учителя. Так возникла война, которой никто не хотел, даже Гитлер, в той форме, какую она приняла и в которой могла быть действительно заинтересована только одна держава – Советский Союз.

Германские вооруженные силы в 1939 г.

Сухопутные войска

Датой возникновения новой германской сухопутной армии считается 16 марта 1935 г., когда Гитлер объявил о введении всеобщей воинской повинности и определил численность армии примерно в 36 дивизий. Но фактически комплектование личного состава и техническое оснащение войск началось уже осенью 1933 г., а весной 1934 г. стало более интенсивным. Таким образом, сухопутные силы создавались в течение шести лет, то есть с 1933 по 1939 г.

Ядром сухопутных сил была сухопутная армия рейхсвера. Несмотря на ограничения Версальского договора, она отличалась исключительно высокими качествами своего личного состава, а в области обучения и специальной подготовки войск значительно превосходила своих бывших противников.

За короткое время из 7 пехотных и 3 кавалерийских дивизий, к которым с 1938 г. еще прибавились 6 австрийских бригад значительно меньшей численности, к осени 1939 г. возникли 39 пехотных, 3 горнострелковых, 5 танковых, 4 легкие и 1 кавалерийская дивизия, то есть в общей сложности

52 соединения, причем эти данные являются далеко не полными.

Многочисленные «учебные подразделения» составляли кадры создаваемых при мобилизации формирований.

Тяжелую артиллерию и танковое оружие приходилось создавать заново. Численность войск связи, инженерных и других специальных войск нужно было увеличивать в гораздо большей степени, чем количество общевойсковых соединений.

Вооружение бывшей сухопутной армии рейхсвера, даже винтовки, уже настолько устарело, что кадровые дивизии с современной точки зрения стали совершенно невооруженными.

На случай войны планировалось формирование еще 46 дивизий. Но комплектование их личным составом представляло большие трудности. Приходилось обращаться к младшим возрастам времен Первой мировой войны, так как контингент 1901–1914 гг. рождения не проходил с 1919 г. никакой военной подготовки, и теперь она только начиналась. Для оснащения этих войск было использовано ненужное кадровым частям устаревшее вооружение, а также австрийское оружие и техника расформированной чехословацкой армии, но и этого очень пестрого вооружения едва хватало.

Следовательно, сухопутные силы, вступившие в войну в 1939 г., имели значительные недостатки и, конечно, не были к ней готовы в строгом смысле этого слова. Однако у них бы-

ли и свои положительные качества, все значение которых обнаружилось полностью лишь во время войны. Немецкие сухопутные войска в целом имели лучшую организацию и были лучше вооружены и обучены, чем сухопутные войска всех их противников. Лучшая организация и вооружение явились результатом проведения исключительных мероприятий с целью создания сухопутных сил на совершенно новой основе. Кадровые дивизии уже в мирное время почти достигали численности, предусмотренной для военного времени, и были вооружены более современным и разнообразным оружием, чем армии противников. Приступив к формированию танковых и легких дивизий, немецкая армия встала на новый путь, по которому, однако, другие армии за ней или вовсе не пошли, или последовали очень нерешительно.

Боевая подготовка в сухопутных войсках была построена на принципах, получивших свое развитие еще во времена рейхсвера. В соответствии с характером профессиональной армии с продолжительным сроком службы она стояла на необычайно высоком уровне. Эти же принципы обучения войска были почти механически перенесены на значительно более многочисленную сухопутную армию с непродолжительным сроком службы. В результате был достигнут значительно более высокий уровень боевой подготовки, чем в сухопутных армиях других стран, комплектуемых на основе всеобщей воинской повинности.

Но превосходство сухопутной армии Германии объясня-

лось еще другой причиной: она располагала, по старой прусской традиции, таким унтер-офицерским составом, какого не имела ни одна другая сухопутная армия мира, – многочисленным, исключительно хорошо подобранным и обученным. Именно он являлся образцом применения перенятых у рейхсвера методов отбора, воспитания и обучения личного состава. Несмотря на первоначальное трехкратное увеличение и на последующие увеличения сухопутной армии, удалось сохранить очень высокие качества унтер-офицерского корпуса как основы для обучения войск. Эти качества были доказаны, кроме всего прочего, и тем, что из его рядов до войны и еще больше во время войны вышло много заслуженных офицеров.

К офицерскому корпусу, естественно, предъявлялись очень высокие требования. Но увеличение его численности вызвало значительно большие трудности, чем расширение унтер-офицерского корпуса, так как вновь возникшая авиация потребовала для себя из имеющихся 3500 кадровых офицеров сухопутной армии рейхсвера 500 офицеров. Поэтому многих восстановленных на действительной службе офицеров бывшей кайзеровской армии, а также временно служивших в полиции приходилось использовать преимущественно в качестве ротных и батальонных командиров. Корпус офицеров резерва нужно было создавать совершенно заново. Подходящими для этого кадрами были более молодые офицеры – участники Первой мировой войны.

Кроме того, важное значение для успехов в первые годы Второй мировой войны имело и то, что сухопутная армия Германии извлекла из Первой мировой войны совершенно иные уроки, чем ее бывшие противники. Она придавала решающее значение подвижным действиям, для осуществления которых должны были служить новые боевые средства – самолет и танк. Напротив, французская армия, в период между двумя мировыми войнами оказавшая большое влияние на взгляды военных специалистов всех стран относительно характера будущей войны, жила старыми представлениями о позиционной форме вооруженной борьбы, которая господствовала на Западном фронте в период 1914–1918 гг. По мнению французов, оборона в этой войне оказалась, как никогда, сильнее наступления. Для ее преодоления они по-прежнему предлагали применять многочисленную технику и прежде всего добиться превосходства в артиллерии. Решающее значение, которое имеет создание многочисленных подвижных соединений и их использование для оперативных прорывов во взаимодействии с соответственно оснащенными и обученными воздушными соединениями, было понято и практически осуществлено лишь немцами.

Вначале только кадровые дивизии немецкой армии превосходили будущих противников по своей организации, степени боевой подготовки и качествам командного состава. Но когда осенью 1939 г. Франция не захотела использовать явную слабость немцев на Западе для немедленного наступле-

ния, они получили возможность еще более усилить это превосходство и привить высокие качества кадровых соединений новым формированиям.

В целом сухопутные войска настолько отвечали задачам, поставленным войной, что даже для них самих это оказалось неожиданным.

Военно-морской флот

Военно-морской флот также с 1935 г. освободился от оков Версальского договора. Практически он от этого выиграл меньше, чем сухопутная армия и авиация. Однако это нельзя объяснить англо-германским морским соглашением, устанавливавшим тоннаж будущего германского флота в размере 35 %, а подводных лодок — 45 % (при известных условиях до 100 %) от тоннажа соответственно надводных кораблей и подводных лодок стран Британской империи. Причина сравнительно медленного развития флота заключалась в том, что проводимое из политических и военных соображений крайне спешное создание и расширение двух других составных частей вооруженных сил, армии и авиации, к которому с лета 1938 г. еще прибавилось строительство линии Зигфрида, поглощало огромную массу сил и средств и требовало больших усилий промышленности. Поэтому для военно-морского флота оставалась лишь скромная строительная программа, и он мог использовать только признанную Англией квоту

строительства подводных лодок.

Гитлер намечал закончить создание германского военно-морского флота к 1944 или 1945 г. К этому сроку военно-морской флот должен был стать настолько сильным, чтобы, «располагая достаточным количеством мощных боевых кораблей с большим радиусом действия, успешно вести борьбу на жизненно важных морских коммуникациях Англии в Атлантике».

Но когда задолго до этого срока в 1939 г. началась война против Англии, строительство военно-морского флота находилось еще только в своей первоначальной стадии.

На 1 сентября 1939 г. военно-морские силы Германии имели следующий корабельный состав:

2 линейных корабля («Шарнгорст» и «Гнейзенау»),

3 броненосца («карманных» линкора) водоизмещением 10 тыс. т каждый («Дейчланд», позднее переименованный в «Лютцов», а также «Адмирал Шеер» и «Адмирал граф Шпее»),

2 тяжелых крейсера («Хиппер» и «Блюхер»), 6 легких крейсеров, 22 эскадренных миноносца, 20 миноносцев, 32 тральщика, 35 подводных лодок прибрежного действия водоизмещением 250 т каждая, 22 океанские подводные лодки водоизмещением по 500 и 700 т, 17 торпедных катеров.

Кроме того, находились в постройке и могли быть закончены во время войны:

2 линейных корабля («Бисмарк» и «Тирпиц»),

1 тяжелый крейсер («Принц Евгений»).

Подводный флот увеличивался ежемесячно на 2–3 единицы. О дальнейшем выполнении программы кораблестроения, которая предусматривала строительство большого количества крупных кораблей, не приходилось и думать. Пришлось прекратить также и постройку двух авианосцев. Военно-морской флот вынужден был ограничиться достройкой почти законченных кораблей и сделать упор на строительство подводных лодок. Для борьбы против Англии германский флот в противоположность 1914 г. был совершенно недостаточно подготовлен. Частично это компенсировалось тем, что в морских операциях могла принимать участие и авиация, а надводные корабли имели значительно большие радиусы действия, чем в Первую мировую войну. В общем задачи, которые были возложены на военно-морской флот в Балтийском море, – действия против Польши и обеспечение жизненно важных перевозок руды из Северной Швеции, – он вполне мог выполнить.

Военно-воздушные силы

Если сухопутная армия и военно-морской флот могли еще как-то расти и развиваться, то у авиации не было и этих скромных возможностей. Версальский договор запретил использование самолетов для военных целей. Молодые военно-воздушные силы, созданные в Первую мировую войну,

были в 1920 г. расформированы. Но армия и флот понимали, что даже самые слабые вооруженные силы не могли обойтись без этого современного боевого средства, хотя бы его задачи ограничивались одной разведкой. Они были также убеждены в том, что военные ограничения, предписанные Версальским договором, долго не могут соблюдаться и рано или поздно должны быть отменены. Поэтому армия и флот стремились при обучении войск и теоретической разработке принципов ведения боя отвести авиации подобающее место, а также создать практические предпосылки для ее развития.

В офицерский корпус армии было включено небольшое количество офицеров, служивших во время войны в военной авиации. Вначале их деятельность не выходила за рамки обсуждения некоторых теоретических вопросов и изучения развития авиации в зарубежных странах. Прежде всего было важно не отстать от других стран в подготовке летных кадров. Согласно Парижскому авиационному соглашению 1926 г., бывшие державы-противники разрешали германским сухопутным войскам и военно-морскому флоту обучать ежегодно 36 спортивных летчиков. Благодаря своеобразной системе увольнения в запас после краткой подготовки могло быть обучено небольшое число пилотов, которые дополнительно проходили боевую подготовку за границей. В начале тридцатых годов положения Версальского договора уже настолько изжили себя, что можно было приступить к обучению летных кадров и в немецких школах пилотов

гражданской авиации. Однако боевая подготовка здесь все еще не велась; немецкие летчики могли проходить ее только за границей, да и то в неполном объеме. Все-таки к 1933 г. удалось подготовить примерно 2500 летчиков из состава сухопутной армии и военно-морского флота.

Значительно труднее было решить проблему строительства пригодных для войны самолетов. Согласно Парижскому соглашению от 1926 г., на германскую авиационную промышленность еще налагались ограничения, которые делали невозможным строительство боевых самолетов в Германии. Некоторые немецкие самолетостроительные фирмы создали «дочерние» предприятия за границей, так что построенные там машины могли использоваться для обучения немецких летчиков и испытываться ими. В самой Германии строились только учебные и тренировочные самолеты, имевшие немаловажное военное значение как самолеты-разведчики.

С целью обучить наземные войска взаимодействию с авиацией и практически познакомить летчиков-наблюдателей с ведением разведки было создано несколько эскадрилий таких самолетов. В 1933 г. германская авиационная промышленность, уже успевшая накопить опыт за границей, была нацелена на производство современных военных самолетов, которых в Германии было еще очень мало.

Зародышем зенитной артиллерии явились несколько батарей сухопутной армии, которые первоначально были оснащены совершенно устаревшей материальной частью, остав-

шейся от Первой мировой войны, а также новыми системами.

Когда Гитлер пришел к власти, Геринг сразу взял под свой контроль все предприятия, которые можно было использовать для развития самолетостроения, и объединил их в имперский комиссариат, на основе которого осенью 1933 г. было создано Министерство авиации. Строительство большого числа аэродромов и бурное развитие авиационной промышленности, а также ускоренное обучение летно-подъемного и наземного состава военно-воздушных сил послужили предпосылкой для создания авиационных частей, которые вначале в противоположность армии и флоту совершенно отсутствовали. Для укомплектования военной авиации личным составом армия и флот выделили свои кадры бывших летчиков – участников Первой мировой войны и подготовленных в течение ряда лет пилотов и наблюдателей. На действительную службу в авиацию возвратилось много бывших офицеров, имеющих и не имеющих летного опыта. Должна была оказать помощь также полиция, подчиненная Герингу. В добровольцах, горевших желанием служить в авиации, не было недостатка; из них формировались новые части. Осенью 1934 г. удалось сформировать первые подразделения, преимущественно разведывательные эскадрильи.

1 марта 1935 г., незадолго до объявления об аннулировании военных ограничений Версальского договора, была снята маскировка с германского военно-воздушного флота, ор-

ганизацию которого к тому времени в общих чертах уже закончили. Теперь приступили к его быстрому развитию, асигновав для этой цели огромные средства.

В сравнении с военно-воздушными силами других государств у немецкой авиации было то большое преимущество, что она не имела устаревших типов боевых самолетов, которые обычно в целях экономии заменяются новой материальной частью очень медленно. В результате она постепенно добилась, после неизбежных «детских болезней» и ряда переходных типов машин, решающего качественного превосходства над своими соседями. Германская авиационная промышленность выпустила несколько очень удачных типов самолетов, как, например, бомбардировщики Хе-111 и До-17, истребитель Ме-109, непревзойденный пикирующий бомбардировщик Ю-87 и тяжелый двухмоторный Ме-110. Менее удачным оказался тяжелый пикирующий бомбардировщик Ю-88, который не оправдал возлагавшиеся на него после начала войны надежды как на средство борьбы с английским флотом. Позднее, во время битвы над Англией, он также не смог выполнить свою задачу. В конструкцию этого самолета постоянно нужно было вносить серьезные изменения. Авиационная промышленность Германии за период с 1934 по 1939 г. увеличила производство с 900 до 6 тыс. самолетов в год.

Самолетостроительная программа, которую рассчитывали окончить к 1942 г., предусматривала производство 1 тыс.

одноместных истребителей, 1 тыс. бомбардировщиков и 1 тыс. пикирующих бомбардировщиков, разведывательных самолетов и тяжелых двухмоторных истребителей, а также постройку необходимых транспортных и учебных самолетов. В 1939 г., когда началась война, эта программа была еще очень далека от выполнения. Немецкая авиация имела 2500 самолетов, в том числе 1 тыс. бомбардировщиков, которые были объединены в 5 авиадивизий и 1 парашютно-десантную дивизию. В качественном отношении немецкие самолеты были лучше польских и французских и почти такие же, как английские, так как английская авиация начала оснащаться новой материальной частью сравнительно поздно. В количественном отношении военно-воздушный флот Германии был, если считать только современные самолеты, сильнее, чем военно-воздушные силы всех трех стран противника вместе взятых.

Однако вследствие такого слишком поспешного создания немецкая авиация имела еще больше недостатков, чем сухопутная армия. Беспреданно создавали новые формирования, а только что созданные делили на несколько частей. Стремление увеличить количество частей посредством использования всех имеющихся самолетов и обученного личного состава привело к опасному несоответствию между общим количеством личного состава и техники авиационных частей, непосредственно ведущих боевые действия, и частей резерва. Немецкая авиация доказала, что, несмотря на это,

она все же превосходила в первой кампании своих противников.

Однако ожидать от военно-воздушных сил быстрого решения исхода войны против Англии было также мало оснований, как и от военно-морского флота. К войне против Англии немецкая авиация не была подготовлена. В северо-западном районе Германии не было достаточно широкой сети аэродромов, не говоря уже о том, что военно-воздушный флот имел недостаточную численность для проведения решающих операций против Англии, а при тогдашнем состоянии самолетостроения еще не было технических предпосылок для выполнения такой задачи. Лондон являлся самой отдаленной точкой района операций немецкой авиации; ни один самолет не мог долететь из Германии по кружному пути через Северное море до основных промышленных районов и портов на западном побережье Англии.

Все теоретические споры в Европе о роли и задаче авиации в будущей войне – будет ли ей принадлежать главенствующее значение и должна ли она будет в длительной войне между сильными противниками искать решение исхода войны на фронте или в борьбе с промышленностью врага – стали беспредметными в 1939 г., когда Гитлер начал военные действия. Он потребовал молниеносного поражения Польши на поле боя. Это требование было выполнимо только в том случае, если авиация наряду с уничтожением военно-воздушных сил противника стала бы действовать в тес-

нейшем оперативном и тактическом взаимодействии с сухопутными войсками.

Попытка ведения воздушной войны против Франции зимой 1939/40 г. не была предпринята из политических соображений. Со своими планами разрушения экономики противника немецкой авиации пришлось расстаться. Когда же весной 1940 г. началось наступление, эта проблема потеряла свою остроту ввиду быстрой победы на фронте. Для оперативного и тактического использования во взаимодействии с сухопутной армией немецкая авиация полностью отвечала требованиям в отношении материальной части, боевой подготовки личного состава и командных кадров и стала важнейшим фактором всех побед вплоть до войны на Балканах в 1941 г. Менее успешным было ее взаимодействие с военно-морским флотом, который вследствие своей относительной слабости особенно нуждался в сильной поддержке авиации. Оба эти вида вооруженных сил, к сожалению, не действовали в должном контакте. Не последнюю, если не главную, роль играл здесь своевольный характер Геринга, который был против бескорыстного оказания военно-морскому флоту эффективной поддержки, так необходимой последнему для выполнения своих задач. Геринг возражал также против того, чтобы при проведении совместных морских операций флоту придавалось принадлежащее ему по праву решающее значение.

Противники Германии в 1939 г.

Польша

Население Польши, вновь возникшей после Первой мировой войны, составляло в 1939 г. 35 млн человек, из которых около 10 млн, согласно переписи 1931 г., «говорили не на польском языке». Польша представляла собой нечто большее, чем малое государство, однако ни в военном, ни в промышленном отношении она еще не достигла такого уровня, чтобы могла вести войну с великой державой.

Армия Польши, выросшей на территории ряда бывших областей трех великих держав – Германии, Австро-Венгрии и России, – не имела собственной военной традиции и основы для органического роста. Ее тактические взгляды находились под сильным влиянием французской военной мысли, но были приукрашены собственными идеями, порожденными польским темпераментом. Численность польской армии мирного времени была довольно значительной: 30 пехотных дивизий, 1 кавалерийская дивизия и 11 отдельных кавалерийских бригад. Вооружение, количественно вполне достаточное, состояло в основном из устаревших образцов времен Первой мировой войны. Моторизация еще только начинала развиваться. Танковые войска имели всего 9 рот легких тан-

ков и 29 рот легких броневых автомобилей. В шести смешанных авиационных полках насчитывалось максимум 1 тыс. самолетов, из которых не более 400 машин отвечали современным требованиям. Не лучше обстояло дело с зенитной артиллерией, в которой ощущался большой недостаток.

Немногочисленный флот Польши (4 эскадренных миноносца, 2 миноносца, 6 тральщиков, 2 канонерские лодки и 5 подводных лодок) играл лишь скромную роль на Балтийском море, во всяком случае, он вряд ли мог нарушить, а тем более сорвать морские перевозки между Восточной Пруссией и Германией. Практически его вообще не следовало брать в расчет.

Когда летом 1939 г. международное положение Польши стало резко ухудшаться, Польша приступила к скрытой постепенной мобилизации. Официально она была объявлена только в конце августа. Несмотря на это, в предыдущие месяцы уже были сформированы все предусмотренные резервные части (полки, отдельные батальоны и артиллерийские дивизионы), но их пока причислили к кадровым соединениям. Было предусмотрено объединение резервных частей в 10 дивизий, но из желания сохранить в тайне все эти приготовления оно не было осуществлено до 1 сентября 1939 г. Когда же началась война, быстрое наступление немецких армий помешало проведению намеченного мероприятия.

Основные экономические районы, расположенные в западной части страны, могли быть защищены только в том

случае, если бы удалось остановить наступление противника на самой границе. Для этого потребовалось бы сооружение мощных укреплений. Так как протяженность государственных границ Польши с одной лишь Германией составляла 1900 км (из них 600 км с Восточной Пруссией), причем опасности подверглась также южная граница, с тех пор как Словакия находилась под военным контролем Германии, то не могло быть и речи о постройке укреплений по типу французской линии Мажино или германской линии Зигфрида. Польша вынуждена была ограничиться несколькими незаконченными линиями укреплений на окраине особенно угрожаемого промышленного района в восточной части Верхней Силезии и в других местах границы. Устаревшие крепости бывших воеводств – Торн (Торунь), Познань, Грауденц (Грудзёндз), Модлин, Перемышль и многие другие – были в основном оставлены в своем прежнем состоянии.

В общем, было непонятно, на чем основывалась надежда поляков хотя бы временно сдержать наступление войск великой державы, – разве только на том, что основные силы этой великой державы были скованы в других местах, и она могла бросить против Польши лишь часть своих вооруженных сил. В этой надежде, по-видимому, и пребывали поляки, к тому же значительно переоценивая возможности своей собственной армии. Только так следует объяснять «гордое и надменное отношение Польши к дерзости немцев», о котором говорит Черчилль в своих мемуарах.

Франция

Численность, боеспособность и наступательный дух французских вооруженных сил, с которыми пришлось бы столкнуться в случае войны, играли в планах Гитлера решающую роль. Если французские вооруженные силы были достаточно мощными и намеревались сразу перенести войну на территорию противника, то Германия должна была или оставить на западе такое количество войск, что не приходилось рассчитывать на быстрый успех в Польше, или пойти на слишком большой риск на западе.

Франция осенью 1939 г. мобилизовала 57 пехотных, 5 кавалерийских, 1 танковую и 45 резервных дивизий, из которых часть была оставлена пока в Северной Африке и около 20 дивизий – на Альпийском фронте против Италии. Однако даже за вычетом этих последних соединений – а их использование в ходе войны не исключалось – французская армия оставалась достаточно многочисленной, чтобы превосходящими силами нанести удар на западе еще до окончания военных действий в Польше.

Но сухопутная армия Франции имела недостатки в отношении организации, системы комплектования, боевой техники и морального духа войск, что существенно снижало ее действительную ценность.

Вооружение французской армии отвечало современным

требованиям по количеству, но не по качеству. Многие виды оружия остались еще от Первой мировой войны. Артиллерия была оснащена главным образом 75-мм пушкой довольно удачной конструкции. Однако германская сухопутная армия получила на вооружение 105-мм гаубицу, которая по дальнобойности и мощности снаряда значительно превосходила французскую систему. Напротив, французская тяжелая артиллерия и артиллерия большой мощности была очень многочисленной, и, несмотря на свои отчасти устаревшие образцы, она могла бы по огневой мощи оказаться сильнее соответствующей немецкой артиллерии.

Свои танковые части, насчитывавшие сравнительно большое количество танков, французы, следуя опыту мировой войны, считали преимущественно средством сопровождения пехоты. Они очень нерешительно создавали крупные танковые формирования постоянного состава для ведения самостоятельных действий. Моторизованные дивизии обязаны своим возникновением скорее намерению иметь высокоподвижные резервы, чем соображению использовать их совместно с танковыми дивизиями для широких оперативных прорывов.

Хотя население Франции было охвачено всеобщей воинской повинностью, однако контингенты резервистов, из которых должны были формироваться в случае войны многочисленные резервные соединения, не проходили, по существу, основательной боевой подготовки. До середины два-

дцатых годов призыв на службу военнослужащих запаса вообще не производился. Позднее их стали временно призывать для прохождения сборов, однако последние были слишком короткими, а количество призываемых резервистов явно недостаточным. В результате резервные соединения имели весьма невысокую боеспособность; как показал 1940 г., они не могли успешно действовать даже в обороне. Как раз в той области, в какой Франция, казалось, имеет большое преимущество перед Германией, за пятнадцать лет не подготовившей никаких резервов, положение было отнюдь не таким благоприятным для французов, как это можно было предполагать. Дополнительным обучением более многочисленных контингентов Германия к 1939 г. заметно ликвидировала свое отставание. Затем зимой 1939/40 г. она не только догнала французов, но и превзошла их как по количеству, так и по качеству войск, подготовив хорошо обученные формирования.

Но еще более серьезными, чем недостатки в организации и техническом оснащении французской армии, были трудности психологического порядка – наследие Первой мировой войны. Франция потеряла почти 1,3 млн убитыми и вторично не хотела идти на такие огромные жертвы. Поэтому в новой войне она решилась вести только оборонительные действия до тех пор, пока с помощью союзников не станет возможным поражение противника без тяжелых людских потерь. Эта основная идея французской военной политики,

идея оборонительного ведения войны, нашла свое практическое воплощение в строительстве линии Мажино. Еще в начале двадцатых годов тогдашний военный министр Мажино предложил план постройки гигантской линии укреплений, которая, начинаясь от Рейна в районе Базеля, должна была прикрыть всю французскую границу с Германией до Люксембурга и сделать невозможным всякое нападение на Францию непосредственно с германской территории. Строительство укреплений началось лишь в 1929 г. и с затратой огромных средств было закончено в течение тридцатых годов. Линия Мажино имела для Франции чрезвычайно отрицательное значение в материальном и психологическом отношениях. Вместо того чтобы использоваться для модернизации армии, огромные средства шли на строительство укреплений. Для укомплектования последних личным составом были созданы специальные крепостные части, организация и обучение которых проводились на чисто оборонительной основе. Эти войска стали лучшими частями французской армии, однако для ведения наступательных действий они не годились. Подобный оборонительный и даже пассивный взгляд глубоко укоренился в народе и армии. Людей успокаивала мысль, что теперь они защищены от всякого вторжения, и у них уже не было склонности использовать вооруженные силы для выполнения союзнических обязательств, вытекавших из традиционной политики Франции как великой державы.

Наряду с этой сухопутной армией, обладавшей большой

численностью, но не ориентированной на ведение наступательных действий, имелась устаревшая авиация. Франция, которая когда-то шла впереди других стран в развитии авиации и еще в 1934 г. имела крупнейшие в Европе военно-воздушные силы, к 1939 г. по численности самолетного парка оказалась на четвертом месте после Германии, Англии и даже Италии. Уже в середине 1934 г. германская авиационная промышленность превзошла французскую; последняя, со своей стороны, к 1936 г. еще больше сократила производство. К началу войны Франция имела только 1500 самолетов, то есть почти в два раза меньше, чем Германия, к тому же немецкие самолеты были более современными.

Гибельное для Франции «народное правительство» Блюма в результате введения 40-часовой недели еще больше уменьшило и без того недостаточную мощность военной промышленности.

В общем, Франция, которая еще в 1934 г. была сильнейшей страной европейского континента, теперь имела на суше лишь небольшое численное превосходство перед Германией, связанной войной на два фронта, а в воздухе значительно ей уступала.

После Первой мировой войны наиболее планомерно, хотя и в недостаточных для ведения войны с Германией масштабах, проводилось усиление французского флота на Средиземном море. Он насчитывал 8 линкоров, 2 линейных крейсера, 1 авианосец, 18 крейсеров, 32 легких крейсера, 28 эс-

кадренных миноносцев и 72 подводные лодки. Кроме того, в постройке находилось 3 линкора, 1 авианосец, 3 крейсера, 24 эскадренных миноносца и 13 подводных лодок.

Гитлер, может быть, и не понимал в полной мере недостатки французских вооруженных сил чисто военного, а тем более психологического порядка, однако он принимал их в расчет и был уверен, что они сыграют свою роль.

Англия

На протяжении многих веков одно из основных положений английской политики заключалось в том, чтобы противопоставлять всякой европейской державе, которая грозит завоевать господство на европейском континенте, мощную коалицию государств. Сама Англия обеспечивала этой коалиции свободу действий на море, а в военных действиях на континенте принимала участие лишь сравнительно небольшими экспедиционными силами.

В Первую мировую войну она уже не могла придерживаться этого принципа. Только благодаря крупным сухопутным силам удалось вместе с французской армией, значительно ослабленной в результате потерь, которые она понесла в 1914 г., удержать Западный фронт до 1918 г. Чтобы добиться победы, потребовалась большая помощь американцев⁴.

⁴ Автор не может не знать, какую роль сыграли здесь русские армии: в 1917 г. на русско-германском фронте действовало свыше 200 русских дивизий, сковав-

Поражение Германии привело к такой обстановке, которая, как говорилось в одном решении кабинета, «давала основание предполагать, что Англия в течение ближайших десяти лет не может быть вовлечена ни в какую большую войну, и поэтому экспедиционный корпус не потребуется».

Англия вернулась к своей старой политике и выступила за всеобщее ограничение вооружений. Она неуклонно проводила эту политику до тридцатых годов, причем не последнюю роль здесь играло желание как можно больше ограничить Германию в ее стремлении к равенству вооружений. Продолжая последовательно придерживаться подобного курса, Англия пассивно относилась к первым мероприятиям Германии в области восстановления вооруженных сил. Она видела в них естественную реакцию на провал переговоров по разоружению в Женеве. Чтобы защитить себя от соперничества на море, она заключила морское соглашение с Германией и тем самым официально одобрила, несмотря на свои серьезные опасения и идя на риск вызвать недовольство французов, ограниченные морские вооружения Германии.

Положение показалось Англии тревожным только тогда, когда стало заметным бурное строительство германских во-

ших около ПО австро-германских дивизий. Даже после Октябрьской революции большое количество австро-германских войск было сковано на Востоке, в то время как в мае 1918 г. во Франции было всего девять американских дивизий, из которых только две находились на фронте и участвовали в сражении на реке Эна. — *Примеч. ред.*

енно-воздушных сил. В 1935 г. английская военная авиация занимала пятое место в мире. Англия имела ровно в два раза меньше самолетов, чем Франция. Но так как численность немецкой авиации составляла лишь две трети численности английского самолетного парка, то Англия считала достаточным увеличить свои военно-воздушные силы в два раза в течение пяти лет.

Именно в это время появляются истребители «Спитфайр» и «Харрикейн», блестяще оправдавшие себя в воздушной битве над Англией осенью 1940 г.

Но уже в 1936 г. Германия догнала Англию по численности самолетного парка военно-воздушного флота. Так как она продолжала вооружаться с неослабевающей быстротой и имела еще два года для подготовки к войне, Англии требовалось огромное напряжение сил, чтобы догнать или перегнать Германию в строительстве военно-воздушных сил. Однако этому помешали осложнения внутриполитического порядка. Английская зенитная артиллерия также росла очень медленно.

Уступчивость Англии в Мюнхене в какой-то степени объяснялась и недостаточно сильной авиацией. Но единственного года, который еще оставался до начала войны, было явно мало, чтобы наверстать упущенное.

В организации английской сухопутной армии не произошло никаких существенных изменений со времени демобилизации, последовавшей после Первой мировой войны. Ан-

глия снова вернулась к традиционной небольшой профессиональной армии. Значительная часть этой армии использовалась в качестве гарнизонов в Индии и во многих военных опорных пунктах империи. Так как оснащение современных дивизий требовало довольно больших затрат, то Англия располагала только четырьмя дивизиями, которые могли немедленно принять участие в военных действиях на континенте, в то время как в 1914 г. во Францию было отправлено шесть английских дивизий. Бронетанковых дивизий английские сухопутные войска в начале войны не имели.

27 апреля 1939 г., несмотря на большие сомнения в целесообразности такого шага, была введена всеобщая воинская повинность. Это не отразилось непосредственно на численности английской сухопутной армии военного времени, но сократило сроки формирования новых соединений при мобилизации. В данном случае это было только символическим жестом по отношению к Франции и Польше. На Гитлера это могло оказать скорее вызывающее, чем отпугивающее действие.

Когда Англия 3 сентября 1939 г. вступила в войну, она располагала такой армией, которая могла выделить только четыре дивизии для участия в военных действиях на европейском континенте. Английские военно-воздушные силы имели хорошую материальную часть, но количественно были слишком слабыми, чтобы оказать решающее влияние на ход событий, а кроме того, учитывая необходимость оборо-

ны самой Англии, могли быть использованы на континенте лишь в весьма ограниченной степени.

Количество батарей зенитной артиллерии было настолько ничтожным, что позволяло оборонять лишь самые ценные сооружения. Даже база морского флота Скапа-Флоу не была достаточно защищена от воздушных налетов противника. В области радиолокации Англия далеко опередила Германию. Англичане уже создали такие приборы, с помощью которых можно было обнаружить самолеты, летящие на высоте 3000 м и на расстоянии от 80 до 150 км от радиолокатора. Это имело очень большое значение для обороны объектов, расположенных вблизи побережья. Военно-морской флот Англии имел следующий корабельный состав:

12 линкоров, 7 авианосцев,
49 легких крейсеров, 42 тральщика,
3 линейных крейсера, 15 тяжелых крейсеров,
184 эскадренных миноносца, 58 подводных лодок.

Этот флот с его мощной организацией, дающей возможность в случае мобилизации использовать всевозможные вспомогательные суда, отвечал всем предъявляемым к нему требованиям.

Германия не имела океанского флота. Германские линейные крейсера и «карманные» линкоры лишь в редких случаях могли появляться на океанах и препятствовать действиям

английских военных кораблей.

В 1935 г. Германия признала также установленные международные ограничения в ведении подводной войны. Однако оставалось сомнительным, чтобы она твердо придерживалась этих ограничений в будущем в случае, если создастся затруднительное положение. Как бы то ни было, меры борьбы с подводными лодками разрабатывались и совершенствовались на основании опыта Первой мировой войны. Особое значение приобрел так называемый «асдик» – прибор, посылавший под водой звуковую волну, отражаемую всяким металлическим телом, которое она встречала на своем пути. Пользуясь этим прибором, охотники за подводными лодками могли более точно определять местонахождение погруженной подводной лодки, что увеличивало вероятность ее поражения глубинными бомбами.

Верная своему отрицательному отношению к непроизводительным высоким расходам на вооружение в мирное время, Англия, как это часто бывало в ее истории, надеялась в ходе войны наверстать то, что она упустила сделать для ее предотвращения.

Глава II. Расширение сферы власти Германии в Европе

Польская кампания

План германского командования и стратегическое развертывание германских вооруженных сил

3 апреля 1939 г. верховное командование германских вооруженных сил (ОКВ) издало директиву «О единой подготовке вооруженных сил к войне», содержащую следующие основные положения:

«Задача вооруженных сил Германии заключается в том, чтобы уничтожить польские вооруженные силы. Для этого необходимо стремиться и готовиться к внезапному нападению. О проведении скрытой или открытой общей мобилизации будет дан приказ только в день наступления, по возможности в самый последний момент...

Планирование военных приготовлений должно проводиться с таким расчетом, чтобы осуществление операции было возможно в любое время, начиная с 1 сентября 1939 г.

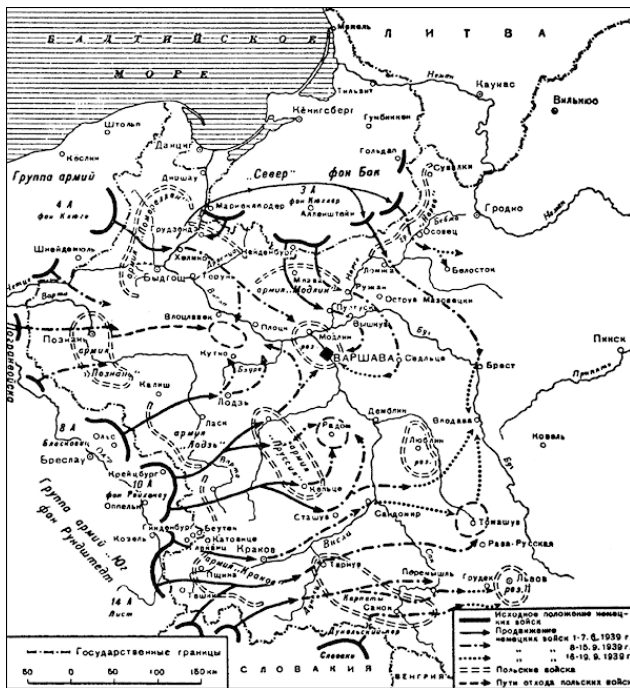
(см. карту 1).

На основании этой директивы было подготовлено и осуществлено стратегическое развертывание германских вооруженных сил против Польши.

В географическом и военном отношении имелись все предпосылки для быстрой победы над Польшей. Восточная Пруссия и другие области рейха окружали большую часть Польши с севера и запада. Распад Чехословакии расширил район стратегического развертывания германских вооруженных сил, позволив использовать для этой цели Словакию. С западной границы Германии можно было снять крупные силы, а начертание восточной границы использовать для наступления по сходящимся направлениям достаточно большого количества войск, превосходивших противника в вооружении и оснащении. В этом случае Польша не могла бы рассчитывать на благоприятный исход войны, если бы она стала вести борьбу только своими собственными силами. Быстрый успех немцев мог оказаться сомнительным лишь при условии, что окружить польскую армию не удастся, и она своевременно отойдет, укрывшись за Наревом и Вислой. Но полякам с их образом мышления такое отступление казалось невероятным. Тщательно замаскированное стратегическое развертывание немецких войск и внезапный прорыв крупных и подвижных соединений в самом начале войны помешали осуществить отход в последний момент.

В результате ряда мероприятий, которые проводились в

июле и внешне могли показаться летними маневрами, удалось перебросить в намеченные районы сосредоточения или стратегического развертывания большое количество кадровых войск, укомплектованных по штатам военного времени, не объявляя при этом мобилизации. Таким образом, кадровые дивизии были передислоцированы из Германии на учебные плацы в Восточную Пруссию, якобы для «учебных целей», а также под тем предлогом, что они должны были принять участие в праздновании 25-летней годовщины битвы под Танненбергом. Кроме того, развернутые до штатного состава военного времени соединения провели «окопные работы» на польско-германской границе; танковые, легкие и моторизованные дивизии были стянуты в центральную часть Германии для «осенних маневров». Незадолго до 25 августа дивизии, предназначенные для наступления против Польши и не участвовавшие в этих маневрах, были полностью отмобилизованы и переброшены в районы стратегического развертывания. 25 августа германская сухопутная армия была готова к наступлению.

Карта 1. Польская кампания 1939 г.

Группа армий «Юг» под командованием генерал-полковника фон Рундштедта включала 14, 10 и 8-ю армии и должна была, сконцентрировав крупные силы в полосе 10-й армии, наступать из района Силезии в общем направлении на Варшаву, разгромить стоящие против нее польские войска и по возможности раньше и как можно более крупными силами форсировать Вислу по обе стороны Варшавы с тем, что-

бы во взаимодействии с группой армий «Север» уничтожить польские силы, которые к тому времени еще останутся в Западной Польше. Для этого 14-я армия (под командованием генерал-полковника Листа), наступавшая на южном крыле группы армий, должна была сначала рассеять польские части, находившиеся в восточной части Верхней Силезии, а затем, не останавливаясь, развивать успех в направлении на Краков и, кроме того, подвижными силами по возможности скорее захватить переправы через Дунаец. Удар 14-й армии поддерживался особой группировкой, наступавшей с территории Словакии через горы Бескиды.

Главный удар в направлении на Варшаву наносила 10-я армия под командованием генерал-полковника фон Рейхенау, располагавшая большим количеством танковых и моторизованных соединений.

8-я армия генерал-полковника Бласковица должна была как можно быстрее продвигаться на Лодзь с задачей обеспечить левый фланг стремительно наступающей 10-й армии от возможных действий поляков.

В группу армий «Север» под командованием генерал-полковника фон Бока входили 4-я и 3-я армии. Перед ней была поставлена задача совместными ударами из Померании и Восточной Пруссии установить связь между Восточной Пруссией и Германией. Впоследствии она должна была согласованными действиями всех сил разгромить противника, обороняющегося в районе севернее Вислы, и затем во вза-

имодействии с группой армий «Юг» уничтожить польские части, которые еще останутся в западной части Польши. Из излучины рек Одера и Варты наступали лишь небольшие силы, чтобы ввести противника в заблуждение и сковать его войска.

Для осуществления этой цели 4-я армия генерал-полковника фон Клюге наносила удар из Восточной Померании и при содействии частей 3-й армии, наступающей из Восточной Пруссии, захватывала восточный берег Вислы в районе Кульм (Хелмно) и ниже. Затем, не теряя времени, она должна была продолжать наступление из района восточнее Вислы через реку Дрвенца в юго-восточном направлении.

Задача 3-й армии генерал-полковника фон Кюхлера заключалась в том, чтобы частью сил помочь 4-й армии форсировать Вислу, основными же силами, сосредоточенными вокруг Нейденбурга⁵, нанести удар по войскам противника, расположенным севернее реки Нарев, разгромить их и, переправившись через реку, развивать наступление на Варшаву и Седлец (Седльце). Планировалось, что переправа через Вислу у Диршау (Тчев) будет захвачена в результате внезап-

⁵ Автор не может не знать, какую роль сыграли здесь русские армии: в 1917 г. на русско-германском фронте действовало свыше 200 русских дивизий, сковавших около ПО австро-германских дивизий. Даже после Октябрьской революции большое количество австро-германских войск было сковано на Востоке, в то время как в мае 1918 г. во Франции было всего девять американских дивизий, из которых только две находились на фронте и участвовали в сражении на реке Эна. — *Примеч. ред.*

ного нападения. На границах Восточной Пруссии с Польшей и Литвой германское командование предполагало оставить только самые минимальные силы.

Для наступления против Польши были развернуты 44 дивизии, в основном кадровые, в том числе все танковые и моторизованные дивизии. Кроме того, с 1 сентября должны были отмотилизовать еще 10 дивизий, которые, однако, в военных действиях участия не принимали. Германские военно-воздушные силы сосредоточили против Польши около 2 тыс. современных самолетов. Они были объединены в 1-й воздушный флот под командованием генерала авиации Кессельринга, поддерживавший северную группу армий, и в 4-й воздушный флот генерала авиации Лёра, который поддерживал южную группу армий. Немецкая авиация должна была прежде всего уничтожить технику и аэродромы польских военно-воздушных сил. После этого ее задачей являлось помешать мобилизации польской армии, налетами на железные дороги сорвать сосредоточение польских войск в Западной Галиции и западнее Вислы, особенно перед 10-й армией, и, наконец, выделить части для непосредственной поддержки наступающих соединений сухопутных войск.

На немецкий военно-морской флот была возложена задача уничтожить или парализовать польский флот, перерезать морские пути, ведущие к польским базам, в частности в Гдыню, нарушить морскую торговлю Польши с нейтральными странами. Наряду с этим он охранял коммуникации между

Германией и Восточной Пруссией, а также обеспечивал морское сообщение со Швецией и Прибалтийскими странами.

Не могло подлежать сомнению, что осуществление такого плана должно было привести к быстрой победе над польскими вооруженными силами.

План польского командования и стратегическое развертывание польских вооруженных сил

Польский главнокомандующий маршал Рыдз-Смиглы поставил перед собой неразрешимую с военной точки зрения задачу. Он хотел удержать всю территорию Польши, а против Восточной Пруссии предпринять даже наступательные действия. Если бы он решил действовать совершенно иначе, то есть вести только оборонительные действия, используя водные преграды – реки Нарев, Вислу и Сан, – и предотвратить всякую попытку ударами из Восточной Пруссии, Силезии и Словакии окружить польские войска, то тогда, по крайней мере, имелась бы возможность вынудить противника вести позиционную войну. Польская армия смогла бы продержаться до тех пор, пока натиск западных держав не заставил бы германское командование снять значительные силы с востока и перебросить их на запад. Конечно, такой план означал бы добровольное оставление противнику индустриального района Верхней Восточной Силезии, большинства за-

водов вооружения и боеприпасов в Западной Польше и лодзинского текстильного района. Большое значение имела за-
благовременная организация обороны за названными выше
водными рубежами. Если бы она оказалась неподготовленной
хотя бы с точки зрения тылового обеспечения, то вскоре
всякое снабжение обороняющихся войск прекратилось бы.
Но ничего подобного не произошло. Предусмотренное стра-
тегическое развертывание, которое, однако, еще не было за-
кончено к 1 сентября, скорее может быть объяснено следу-
ющими намерениями польского командования.

Далекую южную границу Польши должна была оборонять
Карпатская армия⁶, состоявшая главным образом из резерв-
ных соединений, расположенных уступом между Тарнувом и
Львовом. По плану эта армия заканчивала развертывание к 6
сентября. Далее, в районе между Ченстоховом и Неймарктом
создавалась группировка (армия «Краков» в составе шести
дивизий, одной кавалерийской бригады и одной моторизо-
ванной бригады), которая должна была оборонять Верхнюю
Силезию и во взаимодействии с группировкой в районе Ве-
люнь (армия «Лодзь» в составе четырех дивизий и двух ка-
валерийских бригад) воспрепятствовать продвижению гер-
манских частей на Варшаву. Позади этих сил в районе Тома-
шув-Мазовецки, Кельце была предусмотрена еще одна груп-
пировка (армия «Пруссия» в составе шести дивизий и одной
кавалерийской бригады).

⁶ Теперь г. Нидзица (Польша). — *Примеч. ред.*

Крупные силы (армия «Познань» – четыре дивизии и две кавалерийские бригады) были расположены в районе Познани, с тем чтобы нанести удар с фланга по немецким войскам, наступающим из Померании или Силезии.

На границе с Восточной Пруссией одна небольшая группировка (две дивизии, две кавалерийские бригады) развертывалась в районе Сувалки, другая, более крупная (армия «Модлин» в составе четырех дивизий и двух кавалерийских бригад) – вдоль южной окраины Восточной Пруссии и третья (армия «Помереллен» – шесть дивизий) – в Польском коридоре. Такое распределение сил указывает на замысел предпринять наступление по сходящимся направлениям против немецких войск в Восточной Пруссии. Между тем возможности польской группировки, расположенной в «коридоре», были весьма ограниченными, так как она могла быть быстро скована немецкими войсками, занимавшими исходные позиции в северо-восточной части Померании.

Небольшие резервы (в общей сложности три дивизии и одна кавалерийская бригада) находились у Вислы в районе Варшавы и Люблина.

Такое распыление армии, которая хотела все прикрыть и нигде не была сильной, не могло привести к успеху в войне против превосходящего, целеустремленно наступающего противника. Если вообще стоит говорить о какой-то стратегической ценности этого плана, его следует объяснить только совершенно явной недооценкой сил и возможностей про-

тивника. К тому же поляки жили еще отжившими представлениями о способах и формах ведения войны. Они полагали, что по примеру прошлых войн лишь после окончания стратегического развертывания и следующего за ним соприкосновения подвижных частей постепенно развернутся пограничные бои, в ходе которых должны возникнуть необходимые решения и изменения оперативных планов. Однако германское командование не собиралось начинать войну в такой устаревшей форме.

Прорыв приграничной обороны польской армии

Немецкие войска, начавшие наступление 1 сентября в 4 часа 45 мин., и стартовавшие одновременно авиационные соединения в течение нескольких дней выполнили поставленные перед ними задачи. Немецкие военно-воздушные силы в первый же день наступления уничтожили слабую польскую авиацию на ее аэродромах, создав тем самым условия для стремительного продвижения сухопутных войск. После этого немецкая авиация могла быть использована для достижения других намеченных целей. Большой ее заслугой было то, что она сделала невозможным организованное завершение мобилизации польских вооруженных сил и крупные оперативные переброски сил по железной дороге, а также серьезно нарушила управление и связь противника, так что польское

командование оказалось с самого начала почти бессильным что-либо сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.